

нецелесообразным. Наиболее удачный подход с точки зрения нормотворческой техники использован при формулировании названия ст. 223 УК «Нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и (или) драгоценными камнями».

В юридической литературе отмечается, что все преступления против порядка осуществления экономической деятельности относятся к категории умышленных [1, с. 479]. Однако анализ рассматриваемой главы позволяет сделать вывод, что законодатель не всегда последовательно подходит к отражению в названии статьи признаков субъективной стороны преступления. Только в четырех диспозициях имеется прямое указание на умышленную форму вины (ст. 230, 240, 2433 и 255 УК), в иных статьях такое указание отсутствует. Наличие в числе субъективных признаков составов преступлений цели или мотива, которые указаны непосредственно в диспозиции статьи, также может являться показателем принадлежности преступлений к умышленным. В то же время в соответствии с принципом личной виновной ответственности в уголовном законе в умышленных посягательствах объективные признаки преступления должны описываться в диспозиции нормы таким образом, чтобы лицо психически относилось к содеянному, как это предусмотрено законодательной моделью умысла

[2, с. 4]. На наш взгляд, необходимо согласиться с мнением А.Л. Савенка, который указывает на необходимость определения формы вины непосредственно в диспозиции уголовно-правовой нормы [3, с. 167].

Безусловно, рассмотренные проблемы нормотворческой техники преступлений против порядка осуществления экономической деятельности не являются исчерпывающимися. Актуальной является необходимость дальнейшего теоретического анализа признаков рассматриваемой группы преступлений, а также разработка научно обоснованных подходов к их конструированию.

Библиографические ссылки

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 997 с.
2. Грунтов, И. О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И. О. Грунтов. – Минск : Тесей, 2012. – 365 с.
3. Савенок, А. Л. Теория эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017. – 258 с.

Ковальчук Алексей Васильевич

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК МАРКЕР ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ

ОБУСЛОВЛЕННОСТИ, ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ ОТМЕНЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА

Заместитель начальника кафедры уголовного права УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», к.ю.н., доцент,
kovalchusha@mail.ru

Аннотация. Одним из важнейших инструментов идентификации общественной опасности деяния, а также социальной обусловленности, изменения или отмены уголовно-правового запрета выступает общественное мнение. Оно является маркером, оказывающим влияние на принятие законодательных и правоприменительных решений. Совпадая с мнением законодателя и правоприменителя, оно способствует реализации экономии уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших противоправные деяния.

Ключевые слова: Общественное мнение; общественная опасность; социальная обусловленность; уголовно-правовой запрет; экономия уголовно-правового воздействия.

Модернизация общественных отношений в условиях глобальной цифровизации и информатизации инициировала необходимость пересмотра подходов к критериям идентификации общественной опасности деяния, а также социальной обусловленности, изменения или отмены уголовно-правового запрета. Глобальная сеть Интернет, иные информационные сети и их органическая связь со всеми сферами жизнедеятельности человека повлияли на развитие общественного правосознания. Возможность удаленного общения неопределенного круга лиц, обмена мнениями, осуществления поиска, хранения и мгновенного распространения правовой информации, а также информации о фактах противоправных посягательств поспособствовали формированию такого атрибута определения общественной опасности деяния, социальной обусловленности, изменения или отмены уголовно-правового запрета, как общественное мнение.

Общественное мнение как форма массового сознания людей не является новым для доктрины уголовного права. Ученые и ранее уделяли внимание рассматриваемому феномену, однако научный анализ, в большинстве своем, проводился в советский период времени и сводился к криминологическому исследованию роли общественного мнения и его влиянию на реализацию уголовного наказания, применение иных принудительных мер в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, а также предупреждение преступлений, исправление и перевоспитание виновных, правовую пропаганду и правовое обучение [1, 2].

Благодаря глобальной сети Интернет общественное мнение стало панорамным и более массовым, прозрачным и интенсивным, быстрым и во многом оказывающим существенное влияние на происходящие социальные процессы. Наиболее востребованными уголовно-правовыми сферами проявления общественного мнения, вызывающими общественный интерес, явились процессы правотворчества и правоприменения. Анализ современного уголовного законодательства и практики его применения иллюстрирует, что отношение различных групп людей к введению новых уголовно-правовых норм изменению или отмене действующих и уголовно-правовой оценке совершенных общественно опасных деяний, существенным образом влияет на законодательные новеллы и принятие решений правоприменителем.

В подтверждение сказанного следует привести вызвавшие широкий общественный резонанс неоднократные факты издевательств над животными, имевшие место с 2013 по 2014 годы на территории Брестской и Витебской областей нашей Республики, появление с 2017 года и функционирование в социальных сетях так называемых «групп смерти», направленных на побуждение детей к суицидальному поведению, которые способствовали введению в Уголовный кодекс Республики Беларусь соответствующих статей об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными (ст. 3391 УК) и пропаганду самоубийства (ст. 3421 УК).

Общественное мнение может выступать своеобразным маркером, «подталкивающим» правоприменителя к выводу о наличии либо отсутствии общественной опасности деяния, а также признаков конкретного состава преступления. К примеру, в ноябре 2016 года в сети Интернет было размещено фото девушки в нижнем белье, стоящей перед обелиском Победы в г. Минске. Пост собрал свыше двухсот пятидесяти комментариев. По мнению большинства комментаторов, поступок девушки явился не самым разумным, поскольку нарушил устои общественной нравственности, однако он не лежит в уголовно-правовой плоскости. По результатам проведения проверки по данному факту правоприменитель не усмотрел признаков исключительного цинизма, характерного преступному хулиганству. Можно привести ряд иных противоположных примеров совершения преступлений, вызвавших широкий общественный резонанс, и находившихся на контроле у главы государства, по результатам расследования которых виновные понесли заслуженные наказания.

Нельзя сказать, что общественное мнение в приведенных нами ситуациях явилось ключевым для принятия законодательных новелл или правоприменительных решений, однако не учитывать данный факт было бы ошибочным. Заметим и то, что общественное мнение способствует

реализации неотвратимости ответственности и восстановлению социальной справедливости. Совпадая с мнением законодателя и правоприменителя, оно влияет на экономию уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших противоправные деяния.

Вместе с тем общественное мнение не всегда может отражать правильную оценку объективной реальности, и поэтому его следует рассматривать в трех аспектах – положительном (позитивном), отрицательном (негативном) и нейтральном. Позитивным представляется общественное мнение, которое является выражением общественных и государственных интересов, соответствует духу закона и социальной справедливости. Негативное общественное мнение безнравственно одобряет противоправные поступки, воздействует на законное принятие государственных решений, воспрепятствует реализации нормальной деятельности личности, общества и государства, а в отдельных ситуациях может образовывать состав самостоятельного преступления. Проведенный нами анализ практики применения норм об уголовной ответственности за отдельные виды преступлений выявил тенденцию признания правоприменителем преступными деяний, которые не только вызвали широкий общественный резонанс, но и спровоцировали посредством негативного общественного мнения последующее противоправное поведение других лиц. Поэтому своевременное выявление негативного общественного мнения и его локализация должны стать эффективным направлением профилактики преступлений. Нейтральное общественное мнение, в отличие от положительного или отрицательного, не оказывает какого-либо влияния на социальные процессы и является безразличным для их уголовно правовой оценки.

Сказанное позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В современных реалиях одним из важнейших инструментов идентификации общественной опасности деяния, а также социальной обусловленности, изменения или отмены уголовно-правового запрета выступает общественное мнение. Оно является своеобразным маркером, оказывающим влияние на принятие законодательных и правоприменительных решений.

2. Позитивное общественное мнение способствует неотвратимости ответственности и восстановлению социальной справедливости. Совпадая с мнением законодателя и правоприменителя, оно влияет на экономию уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших противоправные деяния. Негативное общественное мнение провоцирует последующее противоправное поведение других лиц, поэтому его выявление

и локализация является эффективным направлением профилактики преступлений.

Библиографические ссылки

1. Саркисова, Э.А. Общественное мнение в борьбе с преступностью / Э.А. Саркисова. – Минск: Беларусь, 1975. – 80 с.

2. Общественное мнение о преступности и мерах борьбы с ней. Сб. науч. трудов / Н.Л. Гранат [и др.] – М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения пр-ти, 1977. – 84 с.

Козелецкая Наталья Ивановна

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Доцент кафедры уголовного права УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», к.ю.н., доцент, retneva76@mail.ru

Аннотация. Используя сравнительно-правовой метод, автор проанализировал с точки зрения оптимальной охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних подход законодателей к формулированию диспозиций и санкций статей, предусматривающих ответственность за развратные действия, Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Ключевые слова: беспомощное состояние, малолетний, преступления против половой неприкосновенности, развратные действия, уголовный закон.

Одной из серьезных угроз для любого государства, отражающих в последнее десятилетие наиболее неблагоприятную динамику, стала педофилия. Изменения и дополнения содержания статей о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних демонстрируют стремление международного сообщества усилить уголовную ответственность для лиц, совершающих преступные действия сексуального характера и обеспечить возможность противодействия любому сексуальному насилию в отношении ребенка. В этой части научный интерес представляет изучение подходов законодателя к формулированию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за развратные действия, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь).

Федеральными законами от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ и от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ редакция 135 УК РФ была существенно переработана, в частности, это выразилось в изменении